

"Соблазненная незнакомцем (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

перевод группы http://vk.com/beautiful_bastard_club

переводчик: Кира Мальцева

Секреты. Секреты. Не так уж и весело, как об этом говорят. По крайней мере, так устроено в моем мире.

После моего рождения мама отказывалась говорить, кто мой настоящий отец и мне пришлось принять в качестве отца ее мужа номер три. Кеннеди. Вы, конечно же, знаете, кто это. Как и моя мама, я держу свою личную жизнь под замком, будто старый скряга. Я научилась не делиться личной информацией без видимой необходимости. Как там говорится? Голь на выдумки хитра. Звучит правдоподобно, особенно в нашей семье.

- Давайте, еще один раунд! - Брук забарабанила руками по столу. Она только что вернулась с танцпола и плюхнулась на стул рядом со мной.

- Как насчет мятного шнапса? - предложила Ровена.

- Еще один коктейль? Думаю, не навредит, - сказала я, в ответ на предложение выпить еще один стакан яркого ликера. Мы пили все, от Хлопушек Алабамы, до пылающих Б-52 и мы все еще в норме. Еще.

На этот раз заказывает Брук.

- Кто-нибудь хочет шишечку? - спрашивает она, доставая пузырек с коксом. Я качаю головой.

Мы были на верхнем этаже, с видом на танцпол, в клубе ее дяди. Лицом к лицу с толпой людей и в то же самое время в безопасности. Техно гремит из динамиков и я не могу удержаться от отбивания ритма ногой...

- Разве это не Джордж Клуни? - спрашивает Ровена, указывая на мужчину, стоящего рядом с привлекательной женщиной.

- Да. Он. И его новая жена. - отвечаю я. - Боже, какая удача! Веселая и красивая, - Катрина тянет меня за руку и кричит: - Ксавия! Пойдем танцевать!

Я оглядываюсь на танцпол, а потом задумчиво смотрю на подругу.

- Если ты обещаешь не оттоптать мне ноги. - я поднимаю перед собой бокал.

- Согласна! - Отвечает она.

- За удачу! - Брук чокается со мной бокалами, прежде чем опрокинуть шот.

Я и Кэт на высоченных каблуках, которые должны быть предостережением от пьянства и танцев.

- Это моя любимая песня. - заявляет она.

- Ты уже говорила это, как минимум три раза, - смеясь говорю я ей и мы спускаемся по лестнице, пробираясь к танцполу, сквозь толпу.

Мы четвером прилетели в Нью-Йорк на выходные и уговорили отца Брук отпустить нас в клуб

на всю ночь. Меня не волнует, что за последние два дня я выпила, наверное, несколько литров алкоголя. На дворе июнь, занятия закончились, мне двадцать четыре и на этот раз я не собираюсь сидеть и переживать о будущем. Только не тогда, когда вокруг столько красивых мужчин. Они улыбаются мне, заставляя поверить, что я способна сделать что-нибудь сумасшедшее... например, потерять моих друзей в Нью-Йорке и затем потеряться самой.

Однажды в Риме - я права?

Мужчины, которые улыбаются мне, понятия не имеют, кто я такая и им насрать! Вот почему, мне нравится идея уехать из Бостона и затеряться.

- Мы почти бежим! - Кричу я.

- Не хочу пропустить слишком много, - не останавливается Катрина, пока мы не оказываемся в середине танцпола. Вскоре, она уже зажата между двумя парнями и кричит: - Присоединяйся к нам!

- Мне и так хорошо. - Я закрываю глаза. Вот что значит быть свободной! Я поднимаю руки, делают поворот бедрами, музыка ревет вокруг... и когда я открываю глаза, я вижу его. Я будто падаю с высоты.

Мой мозг кипит.

Я смотрю через весь танцпол на человека, который больше похож на какого-то мистического охотника... Ориона.

Я дрожу от его власти. Силы. От его взгляда.

Его глаза ярче, чем мерцание звезд.

Они поглощают меня.

Уничтожают мои мысли одну за другой.

Я сглатываю и понимаю, что он не просто лакомый кусочек. Его взгляд проникает сквозь толпу, закручиваясь в самом центре моего существа. Я хочу отвести взгляд.

- Господи, - говорю я сама себе, - отведи чертов взгляд... но я не могу. Вместо того, чтобы возмутиться тем, что мистер Великолепие скоро прожжет во мне дыру, я рада. Он сидит, может, в двадцать футов, за оцеплением в VIP-зоне, за одним столом с тремя мужчинами в костюмах. Кажется, он совсем не слушает, о чем те говорят. Нет, он сосредоточен на одной цели... на мне.

Он подносит бокал ко рту и наблюдает поверх его края, как я танцую. Он кажется мне очень знакомым. Вряд ли мы могли встретиться на одной из наших семейных вечеринок. Он не просто великолепен, он чертовски притягателен. В доказательство того, я осознала, что танцую практически всю песню только для него.

Я зачарованно отступила, будто зная, чего он хочет. Под его взглядом я не чувствую себя дешево и неряшливо. Он порождает желание быть смелой. Провоцировать. И я, в свою очередь, хочу соблазнить его также, как он меня. Я провела своими пальцами вниз. Вдоль груди, медленно вращая плечами в такт музыке, представляю его рот у себя между ног, он пьет меня и заставляет сходить с ума. Лучшее в моей фантазии то, что ему плевать на то, из какой я

семьи в тот момент, когда он разводит мои ноги шире, накрывая меня собой, заставляя забыть обо всем, кроме того сумасшествия, которое он заставляет меня ощущать.

Мое платье – маленький клочок блестящей материи, подол которого поднимается вверх по моим бедрам, щекоча кожу. Слава Богу, что вокруг много людей, сплошь клубится дым, и нет людей, которым интересно будет заполучить снимок того, как мало одежды на мне может быть. И как только я догадалась, кто из всей толпы решил подсмотреть за моими грязными танцами? Мой поклонник наклонился, опустив стакан ниже, и я поняла, что он только что получил панорамный обзор на ту полоску кружева, которую я называю стрингами.

Он разорвал зрительный контакт. Сказав что-то своим собеседникам, он поднялся со стула и вышел. Теперь я оглядываюсь по сторонам, пытаюсь понять, не уходит ли он. Я слежу за его движениями, мое сердце колотится, и я покидаю танцпол. Он на голову выше всех остальных и легко проследить, как он покидает VIP-зону. Даже в темном пространстве между баром и столами легко отследить его передвижения. Когда он вступает в более освещенную зону, наши взгляды встречаются. Мы близко и от этого чувства я не могу двигаться. Или думать. Или дышать. Яркие вспышки света не помогают мне очнуться.

- Простите меня! – прокричала какая-то женщина.

Черт, я застыла. Сейчас мне необходимо решить, остаться ли мне на краю танцпола или уйти. Я больше не танцевала и мои ноги сами понесли меня к нему.

- Хорошо, подожди, - говорю я сама себе. Я больше не могу следить за ним, должно быть он направился к главному выходу.

- Вы идеально танцуете, - говорит он низким голосом, с легким южным акцентом, вырастая, словно дерево передо мной.

Моему мозгу потребуется год на восстановление, я поднимаю лицо, чтобы видеть его и говорю:

- Спасибо. - и продолжаю смотреть на него в оцепенении.

Что.

За.

Херня!

Его взгляд выбивает все мысли из моей головы. Этот непроницаемый человек не похож на тех маменькиных сынков, которых я знаю. Так близко, я смотрю в его, подернутые дымкой серо-зеленые глаза, которые не просто рассматривают, они пожирают меня. Он улыбнулся, оглядывая меня сверху вниз и слегка наклонив голову. Тут же мне захотелось запустить пальцы в его густые, темные волосы, которые обрамляют его потрясающее лицо. В этот момент появилось ощущение, что весь алкоголь от выпитых за выходные шотов прилил к моей голове, и я пошатнулась.

- Эй, - он схватил меня за руку. - Ты в порядке?

Его прикосновение было необычным. Прикосновение его пальцев к моей руке вызвало толпу мурашек, будто меня бьет током. Яркая искра удовольствия взрывается у меня в животе.

- Ээээ... тут просто очень много людей. Мне просто жарко. - промямлила я. Я загораюсь рядом

с ним и чувствуя прикосновение его руки к моей коже, это все, что я могу сделать, чтобы не упасть.

- Пойдем, поговорим. Сюда. – Он тянет меня за руку, кивая в сторону темного пространства, и я разрываю зрительный контакт, чтобы посмотреть, куда он указывает.

- Хорошо. Конечно. – Я надеюсь, что я говорю, и кнопка отключения звука не нажата. Так и есть.

Он ведет меня к нише за танцполом, о существовании которой я и не подозревала. Несмотря на то, что бывала в этом клубе раньше. Я ошеломленно следую за ним, а тоненький голосок у меня в голове спрашивает, *не должна ли я бояться?* Мы одни и, несмотря на то, что он одет в дорогой костюм, он не похож на человека, который днями напролет занят вычислениями.

- Почему ты танцуешь одна? – он смотрит на меня сверху вниз, задумчиво оценивая, ждет, пока я отвечу.

Я задыхаюсь, кровь стучит в ушах. Должна ли я поверить в то, что мужчина, на голову выше любого качка. Хочет со мной просто поговорить?

- Кто ты, черт возьми? – спрашиваю я, игнорируя его вопрос. Мой язык онемел, вместо того, чтобы развязаться после выпивки, и я находилась слишком близко к этому источающему мужественность человеку – если взглянуть правде в глаза, он тоже... Я не могла подобрать правильных слов, но и он тоже.

Придвинувшись ближе, он прошептал мне в ухо:

- Я твой самый страшный ночной кошмар. – Он смеется, его голос становится ниже. Он сильно отличается от тех мужчин, которые у меня ассоциируются с Нантаккетом. Каждый принадлежит какой-то женщине, рожден и воспитан так, чтобы стать следующим в поколении властных магнатов.

Каждая женщина должна носить одежду в пастельных тонах, любезно улыбаться и носить жемчуг.

- Поверьте мне, - отвечаю я. - Вы не...

Чтобы наши взгляды снова встретились, он наклоняется ближе.

- Я хочу *поцеловать* тебя.

Хорошо, он не кошмар, но, безусловно, мысли о нем трогают меня больше, чем то, что он делает сейчас. Это сочетание сводит с ума. Однако, вместо того, чтобы по-настоящему испугаться, мои мысли полны похоти. Я уверена в том, что несомненно хочу все. Что он только может мне предложить.

- Только поцелуй? – спрашиваю я.

- Только поцелуй. – Обещает он и мое сердце колотится в груди. Я не закрываю глаза, но тянусь к нему. Он тот, кто мне нужен. Может быть, это просто поцелуй, но стоит вспомнить о том, что я не хочу впустую провести еще одно лето в Новой Англии, считая дни, часы и минуты.

Я хочу жестокости, грязи, бури.

Шторма.

Опасности.

Я не могу стать такой, какой хочет меня видеть моя семья. Предсказуемой. Скрытной. Еще одним винтиком в колесе.

Один поцелуй, который я запомню. Я должна запомнить эту ночь. Наши губы встречаются, и его теплый рот захватывает меня так, что становится сразу ясно, он знает, как надо целовать... и как делать другие вещи.

Он скользит рукой к затылку, заключая меня в объятия. На самом деле, он освобождает меня, взяв бразды правления, направляя меня таким образом, что наши рты сливаются под совершенным углом. Он проводит кончиками пальцев по моей скуле.

Без предупреждения, он засовывает язык мне в рот, оттягивая пальцами волосы, запрокидывая мою голову назад, заставляя поднять подбородок.

Я хватаюсь за его сильные руки, отправляясь в свободное падение в океан желаний, где его горячий, бархатный и очень дикий рот манит меня. Он зажимает мою нижнюю губу зубами, прикусывая и оттягивая вниз, толкая меня обратно, пока я снова не окажусь вплотную к прохладной стене. Господи, как этот человек может целовать!

Его тело напряжено, так сильно напряжено, что я застонала ему в губы. Я перевожу дыхание, и запах его одеколona проникает в мои легкие, оседая глубже, чем самые страшные тайны. Я вдыхаю, глотая стон, ощущая его дыхание. Возбуждение, словно мощный снаряд пронзает меня, оседая между ног.

Он обхватывает мое лицо ладонями, снова целует и шепчет:

- Откройся мне. Полностью.

- Пожалуйста, - шепчу я, приближаясь к его лицу.

Он целует меня жестче на этот раз, разводя мои губы. Его язык проникает глубже. Он немного груб. Не слишком сильно для поцелуя, но это дает понять, что он контролирует наш поцелуй, контролирует то, насколько его язык погружается в мой рот. Он наполняет меня... Искры наслаждения покалывают тело от сосков до кончиков пальцев, от моего рта, до места между ног. Он дал мне почувствовать, что мы могли бы сделать, если бы он хотел большего. И вот, чего я хочу: БОЛЬШЕГО! Я хочу ощущать его руки на своем теле, грубее, чем поцелуй, требовательнее! Я прогибаюсь ему навстречу, пока он держит мое лицо и ласкает языком мой рот. Наши бедра встречаются, и его возбужденный член вдавливаются мне в живот. Я поднимаюсь на цыпочки, стараясь быть как можно ближе, поднимаю колено, чтобы дать ему больше доступа.

Он перестает терзать мой рот и его губы проходятся вдоль моего подбородка, а моя грудь болит от жажды его прикосновений. Я прижимаюсь к нему. Поднимая руки вверх над головой:

- Ты представить себе не можешь, что мы могли бы сделать. - шепчет он. - Как бы ты себя чувствовала, если бы отдала мне себя.

- Если? - спрашиваю я, шокированная тем, что он только что сделал.

- Да. Если. - он опускает руки и разворачивает меня лицом к стене. Упираясь руками в стену, он ногой раздвигает мои ноги и тянет бедра на себя. Тянет вверх мое платье, задирая его до спины.

- Сколько тебе лет? - Спрашивает он в то время, как его пальцы поглаживают мою попку.

Я полностью открыта для него и готова позволить ему взять меня так, как он этого пожелает. Я оглядываюсь через плечо и смотрю ему в глаза.

- Достаточно для того, что ты хочешь сделать.

- Это не ответ - отвечает он, а его пальцы проникают в меня.

- Я не пользовалась фальшивыми документами, чтобы попасть внутрь. Этого достаточно? - Я кусаю губу. Чтобы не застонать, когда он отталкивает мои бедра, позволяя моему платью прикрыть мой зад.

- А ты любишь спорить. - он трется своей щекой о мою, будто наказывая меня за то, что не дала ему прямого ответа.

- Тебе, кажется, нравятся женщины, способные постоять за себя.

- Мы идеально сочетаемся. Ты и я. - Он прикусывает мою кожу, перемещаясь губами к моей шее, посасывая ее так, что у меня закатываются глаза. Я хочу бурно кончить с этим человеком, который целует меня в темноте зала.

В шуме клуба я решила, что вот он, мой момент для нарушения привычных правил. Я выдвигаю бедра назад, чувствуя его мощную эрекцию напротив моей задницы. Он придвигается ближе, кладя ладони мне на бедра, вдавливая в меня свой член. Мы в двух шагах от перехода от сухих толчков к публичному сексу, я слышу, как с его губ срывается низкое рычание.

- Это было что-то вроде поцелуя. - Ворчит он. - Мы увлеклись.

Я ошеломленно поворачиваюсь к нему. Он наклоняется вперед и целует меня в губы в последний раз. Сладкий поцелуй, затянувшееся противостояние его и моих губ, а затем он отпускает меня.

- Мне проводить тебя обратно к твоим друзьям?

Он больше не трогал меня. Не целовал меня. Просто пара никчемных слов.

- Мои друзья... - не так я представляла наш разговор: мы не должны разговаривать, должны быть наполовину голыми. Очевидно, что это все, и я не понимаю. Он отступает, запуская пальцы в волосы, и смотрит на меня сверху вниз тем же безжалостным взглядом, каким он смотрел на меня впервые. - Ты не один, не так ли? - наверное... так кажется. Я качаю головой, и мои щеки пылают от смущения. Может я была слишком сумасшедшей? Слишком легкомысленной? - Я в порядке. Вероятно, мне надо в туалет. - я показываю жестом на лестницу клуба.

- Это было.. невероятно. - говорит он низким глубоким голосом, но даже несмотря на музыку, отражающуюся от стен, я слышу, как его слова отдаются эхом с моем теле. Он не предлагает большего, повисшее молчание звучит громче, чем песня «А потом ты уходишь». Слова вырываются из моего рта прежде, чем я успеваю их обдумать.

- Не говори.

- Я просто зашел выпить. День рождения друга. Тут слишком опасно. – он позволяет себе скользнуть взглядом по моему телу, а потом посмотрел в лицо. – Слишком опасно, чтобы совершать ошибки.

Ошибки? Мое сердце сильно стучит в груди. Он словно окатил меня водой, сказав это. Я возвращаюсь на землю на автопилоте, который придает мне ощущения, будто я в кругу семьи.

- Это было весело, но я лучше тоже пойду. – Если я не остановлюсь, я скажу что-нибудь невероятно глупое. Я смотрю в его глаза. Словно в глаза хищника, затем разворачиваюсь на каблуках, отрываясь от его лица.

Подальше самой горячей ошибки в моей бесцветной жизни.

Я нашел мой рай... И мой ад.

Беннет Стоун.

ЧТО ЗА?... Я дважды моргаю. *Кто эта девушка?*

Я заметил ее на танцполе и не смог отвести взгляд. Я пожирал ее взглядом дюйм за дюймом, и мой член становился тверже. Что мне не нравится? Ни черта, за исключением того, что она не моя постоянная партнерша, в ней есть нечто невинное, чего нельзя касаться.

Светлые волосы, длинные ноги, покачивающиеся в такт музыке бедра. Ее соски проглядывают из-под блестящего материала, обтягивающего ее невероятную грудь. Она без бюстгалтера и я представляю, как мог бы посасывать ее груди и скользить членом между ними часами. Такое ощущение, будто эта девушка знает секретный код, который, кажется, услышал мой член. Этот убудок тверже гранита и продолжает твердеть, пока я смотрю на нее.

Дерьмо! Это ОЧАРОВАНИЕ должно прекратиться.

Я отвожу свой взгляд, имитируя интерес к разговору между Ноем, Джексом и Итаном, моими коллегами из Конгресса парламента – они обсуждают внешнюю политику после войны, а я уже в сотый раз ловлю себя на том, что смотрю на то, как танцует девушка, будто она во сне.

Моя.

-Бен, - говорит Джекс – Ты выпьешь рюмку?

Я возвращаюсь мысленно к нашему столу.

- Чтобы поздравить твою задницу с днем рождения, черт возьми, да!

Официант улыбается и ставит бутылку бурбона и рюмки на стол. Мы выпиваем раз, потом другой и я оглядываюсь на танцпол. В это время девушка открывает свои невероятные глаза и наши взгляды встречаются. Мое сердцебиение ускоряется, и адреналин бежит по венам. Я

поднимаю свой бокал и изучаю ее. Каждая новая деталь подбивает меня пойти к ней! Как можно скорее!

Я сижу здесь с почтенным Джексоном Картером. Он же спикер Палаты.

Джекс – человек из клубной команды, или по-другому «*Дома*», это частный клуб не далеко от парламента.

Этот парень смешает меня с говном, если я поведусь на эту невинность, ведь мы оба знаем, что это не более чем способ для того, чтобы дразнить мужчин, таких как мы, кто командует и управляет женщинами, которых мы трахаем.

Он и остальные парни за этим столом... Мы все члены нашего жесткого Дома.

Уже многие годы в одной упряжке, мы контролируем каждый аспект наших жизней.

Наша публичная и личная жизнь никогда не пересекаются. Мы жестокие, расчетливые параноики. Настолько, что три года назад мы составили свод правил в письменной форме, когда открыли наш элитный частный клуб, в которых прописано: никаких случайных интрижек за пределами *Дома*. Вот так. Но сегодня, я не в ладах с головой.

Глядя на эту девушку, я быстро прикинул, что я могу сделать и насколько быстро. Сбоку от танцпола есть пустой коридор, который служит секретным ходом для владельца клуба. Я знаю владельца, он представитель 14-го района и хочет стать новым членом *Дома*, когда наступит время открыть двери нескольким избранным. Кто-то получит доступ. Это был наш план – неожиданный визит, чтобы проверить и место и решить, имеет ли он право стать членом. Он ушел через двадцать минут после того, как мы приехали.

Когда мы разговаривали ранее, он сказал, что у него есть маленький грязный секрет. Потайная комната, которую он использует для своих утех, и пригласил нас посмотреть на него в деле в эти выходные.

Это не мое дело, теперь меня волнует вопрос, могу ли я получить ключи. Я знаю, что не могу. Это против правил нашего Дома, что означает, либо я должен обрубить фантазии об этой девушке на корню, либо держать их в тайне. Я представляю, как развожу ее ноги, связываю лодыжки и обладаю ей целиком и полностью на протяжении всей ночи. Фантазии о том, что я хочу сделать с ней, заполнили мою голову. Я не чувствовал себя таким, блядь, возбужденным – никогда.

Из этого ничего не выйдет, напоминаю я себе. Девушка может быть здесь с парнем или мужем, но почему тогда она танцует так... в одиночку? Она не похожа на ту девушку, которую когда-либо связывали, но блядь, ее надо связать.

Мои мышцы напряжены. Решение принято. Мое желание почувствовать ее побеждает здравый смысл. Не описать насколько сильно зашкаливает уровень интоксикации, распространяясь по моим венам, от созерцания этой взрывной блондинки.

- Мне нужно уйти. – говорю я, опуская свой стакан.

- Что за хуйня, Бен? – отвечает Ной. – Мы только пришли сюда!

- У Джекса другие планы на вечер. Не так ли? – Спрашиваю я друга, зная, что он готов договориться с двумя подводными лодками и оставить частный самолет ждать его, лишь бы

вернуться в наш клуб на ночь.

- Пусть котик идет – ответил Джекс. – Ему нужно выспаться. Не хорошо, самому красивому Сенатору ходить с кругами под глазами.

- На самом деле, я собираюсь пойти найти девушку и трахнуть ее возле стены, если вы, три придурка, не против.

Они засмеялись, считая, что я шучу.

- Хорошо, если тебе насрать на себя! – фыркнул Джекс, критически глядя на меня. Больше он ничего не сказал – никто не сказал. Что они могут сказать? Я был адски затрахан и решил передохнуть, чтобы подумать о своем будущем. У меня была саба, которая чуть не толкнула меня под автобус, вот почему мы теперь развлекаемся только в пределах нашего клуба.

- Неужели, вы согласны? – спрашиваю я, глядя на них. Они также принимают участие в управлении клубом и сегодня. Я впервые ощутил желание сделать что-то за пределами правил.

Итан откидывается и смотрит в сторону танцпола. Я тут же чувствую, будто мне в грудь вогнали нож. Я не хочу, чтобы кто-то еще смотрел на эту девушку. Он щурится, но больше ничего не делает. Он помахал рукой, чтобы привлечь мое внимание.

- Да. Это отличное место. Нет сомнений, здесь классно. Значит, мы принимаем конгрессмена Лоу или нет?

Джекс и Ной кивают. Я стою, будто отгороженный от них.

- Я хотел бы ограничить то, что происходит в этом баре. Послушайте, что говорят, поспрашивайте. Лоу должен согласиться больше не устраивать развлечений в своей пещере в этом баре. Если он согласится, то нет проблем.

- Чертовски хорошая идея, говорит Ной.

- Наслаждайтесь. – говорю я, встаю и ослабляю галстук, затем лезу в карман, чтобы вытащить пару билетов.

- Счастливого дня рождения, сосунок!

Джекс обожает джаз. Хороший джаз. Он улыбается.

- Иди ты, мальчик, - говорит он и его голос наполняется протяжным тexasским акцентом, я смеюсь.

- Пока. – говорю я на прощание.

В округе Колумбия мы – лицо Конгресса. Еще трое, не столь важных, отсутствуют сегодня вечером. Вместе, нас нарекли мальчиками с обложки. Фотограф сделал для нас фотосессию и разместил фото на сайте. Это превратилось в блиц-пиар белого дома. С обложки журнала мы обращались к людям, мы хотели популяризовать политику. Фигня с пиаром прокатила!

Всемером мы были, как один. Мы не проталкивали наверх ничью задницу, мы были слишком заняты собой. Мы те, кого вы выбираете и, если повезет, никогда не встретите. Да, вы ошибаетесь, если думаете. Что мы готовы принять любую вашу идею, а то, что вы можете выписать чек, дает вам безграничную власть. Заткнись и плати – мой неписанный девиз. Мы

ценим только один вид контакта – молчание. Вклад без каких-либо обсуждений. Открой депозит. Оставь чек. Черт, деньги работают. Конечно, есть и то, о чем мы действительно заботимся. Избирателям не интересно, что у нас в душе, они пытаются сделать из нас политических марионеток. Эти люди шагают вперед.

Я, как и другие уважаемые конгрессмены, сидящие здесь, имею множество сотрудников и стажеров, которые занимаются вопросами избирателей, отвечают на их письма и звонки. Тонны писем приходят каждый день. Лишь на мгновение, на одну ночь я забываю о политике.

Я выхожу из-за стола, вижу, как девушка удаляется с танцпола. Черт возьми! Она уходит? Я ускоряю шаг по мере того, как в моих брюках становится все жарче. Когда я подхожу к ней, я говорю первое, что приходит мне в голову, а не то, о чем на самом деле думаю.

- Вы отлично танцуете.

Ткань ее платья натягивается в области груди и плотно прилегает к ее сиськам и я думаю о том, как мог бы посасывать их, втягивая каждый сосок по очереди в рот, как я сжимаю рукой ее волосы и хорошенько шлепаю ее по заднице. Боже, дотронуться до ее щеки жестко или нежно... На этой мысли мой член становится тверже стали.

Она благодарит меня. Блядь, я никогда раньше не видел таких кристальных глаз, теперь моя очередь что-нибудь сказать. Сделай что-нибудь. Действуй по плану. Я должен увести нас из поля зрения столика, и когда она соглашается пойти со мной, я не могу сопротивляться желанию прикоснуться к ней. Я тяну ее за руку. Ощущение ее атласной кожи заставляет напрячься все нервные окончания, кажется, она слишком молода... слишком невинна для того, что я хочу с ней сделать. Слишком идеальна, и это проблема.

- Кто ты, черт возьми? – спрашивает она меня.

Момент истины. Я отвечаю честно:

- Твой ночной кошмар.

Когда она говорит, что это не так, я думаю, какая же она. Невинные не должны быть охвачены тьмой. Я должен уйти и оставить ее в покое, но блядь, я не могу. Будто от этого зависит моя жизнь.

Мы заходим в коридор, и я говорю о том, чего так хочу. Совсем немного. Поцелуй. Она соглашается, и я уговариваю себя действовать медленно, но черт, когда наши губы встретились, я засунул свой язык ей в рот, стягивая пальцами ее шелковистые волосы и оттягивая их.

Обладать ее ртом – изысканное ощущение и это сводит меня с ума. Черт возьми, я готов расстегнуть свои штаны и взять ее прямо здесь. На глазах у гребаной общественности.

Я приказываю ей:

- Откройся для меня. Полностью.

На самом деле, я слетел с катушек, но я должен обладать ей. В минуту я упиваюсь ей словно наркотиком, будто лекарством от страшной болезни. Ею болею только я, и только она может вылечить ее. Это разрывает меня на части! Я знаю, что вкус этой девушки также опасен, как и удовлетворение. Я еще не пересек черту... что-то останавливает меня...

- Пожалуйста. - Стонет она и ее волшебный голос отражается в моей голове. Ее мягкость заставляет меня пылать от желания.

- Ты не можешь себе представить, что мы могли бы сделать, - бормочу я - Как бы ты ощущала себя, если бы отдалась мне.

Обладать этой девушкой - полнейшее безумие, когда она энергично отвечает мне, слушает меня. Подняв ее платье, я смотрю на ее совершенную попку. Разведя ее округлые ягодицы, я представляю, каково это было бы - проникать в нее.

- Сколько тебе лет? - спрашиваю я, а она отвечает мне, что достаточно взрослая. Стиснув зубы, я сказал ей, что это не ответ.

Закрыв глаза я ищу в себе силы на то, чтобы не поддаться и не трахнуть ее прямо у этой стены, в то время, как каждая клеточка моего тела жаждет этого.

Обладать ей.

Укусить ее.

Оставить след.

Я убеждаюсь в том, что она понимает, как хорошо, опасно и идеально то, что мы можем сделать, если поддаться нашим желаниям. Я не могу подавить эту безумную жажду - обладать ей.

Бляядь! Она снова противоречит мне и я все ближе к точке невозврата. Ее острые замечания заставляют меня терять самообладание. Я упираюсь в ее задницу, упирая член между ягодиц и не касаясь ее киски.

Если я сделаю это, то обратной дороги уже не будет. Я так близок к тому, чтобы расстегнуть брюки и взять ее.

Блядь, у меня даже нет презерватива!

Будучи не уверенным в том, что она достаточно взрослая, я рискую своей карьерой. Может разразиться скандал. Уже одно мое нахождение в этом зале представляет угрозу для моей карьеры. Я опускаю ее платье и отступаю назад... во всех смыслах. Я признаю, что хочу ее, но сделать это на публике было бы огромной ошибкой. Так много шансов на скандал. Если она знает, кто я, она погубит меня. Я могу уйти сейчас, и она ничего не сможет сказать. Мы разорвали поцелуй. Это не может стать заголовком статьи. Я тверже титана и мои инстинкты заполняют меня в прямом смысле этого слова. Было бы здорово погружать мой член в нее снова и снова. Запустив пальцы в волосы, я киваю, пытаюсь скинуть наваждение.

- Думаю, мы увлеклись. - говорю я и понимаю, что это полная фигня.

Она смотрит на меня своим ангельским личиком, и мой взгляд скользит по ней снова. Мне нужна эта девушка. Почему? Я не имею понятия!

Если бы я не сказал чего-то глупого, что зажал бы ее в этом углу на всю ночь. Я бы трахал ее до крика, вгоняя в нее член до конца.

Я признаю, что это ошибка, произнося это слово вслух, а мысленно проклиная себя. Она

расстроена, вероятно, ей больно, я хочу как-то сгладить это. Взять ее голой, утолить голод и заботиться о ней. Держать ее до тех пор, пока первые лучи рассвета не разгонят тьму в душе, отражаясь в небе, а затем начать все снова. Снова и снова и еще.

Вместо этого, я смотрю, как она разворачивается и уходит. Лучшая ошибка, которую я когда-либо совершал. Я повторяю себе, как мантру, что это для моей же пользы. Ведь я не просто кто-то там, я тот, кто баллотируется на пост вице-президента Соединенных Штатов.

Продолжение следует...

mir-knigi.org